

От осознания того, что ждет его в конце дня, кекс стал на вкус как пепел. Несмотря на это, он не стал делиться им с Дадли; То, что он не поделился с ним кексом, было только предлогом. Дадли и его друзьям просто очень нравится охотиться на Гарри.

Того факта, что Гарри привлекал внимание, в то время как Дадли-нет, пусть даже всего на пять минут, было достаточно, чтобы все пришло в движение.

Сосредоточиться на своих занятиях оказалось невозможным из-за нависшей угрозы, которая ждет его в конце дня. Тот факт, что занятия были точно такими же, как и накануне, только усилило его ужас. Мысль о том, что это могло быть просто сном, была смыта проходившими занятиями.

Тот факт, что он прошел через все это раньше, позволил ему превратить контрольную из тяжелого испытания в рутину. Ему казалось, что его тело работает на автомате.

Обычно обед был его любимой частью дня. Дурсли заботились о том, что думают другие люди, и если бы они не оплачивали ему каждый месяц обеды, люди бы заметили это. Дадли, конечно, иногда воровал у него обед, но это было совсем другое дело.

Сегодня все было на вкус как опилки. Он ел в одиночестве, как делал это каждый день, и не было никого, кто мог бы отвлечь его от мыслей.

Он увидел, как Дадли разговаривает со своими друзьями, и все они продолжали поглядывать в его сторону. Он удивлялся, как он упустил из виду это накануне.

Конец учебного дня наступил прежде, чем он был готов.

В тот момент, когда он вышел из главного входа в школу, он побежал. Он надеялся, что скроется из виду до того, как Дадли или его дружки успеют его найти.

На всякий случай он убедился, что свернул на улицу в направлении, противоположном тому, которым шел в прошлый раз. Простое избиение было намного лучше, чем перерезанное горло и боль от того, что этот человек сделал с ним своей палкой.

У Гарри было пятиминутное преимущество перед хулиганами, которые искали его, и, хотя некоторые из них были на велосипедах, это было все, что ему было нужно.

К тому времени, как Дадли вернулся домой, покрасневшийся и злой, Гарри уже заканчивал готовить ужин.

Он весь вечер очень старался не оставаться наедине со своим двоюродным братом, и у него это получилось. Единственным преимуществом жестокости его кузена было то, что он, вероятно завтра, даже и не вспомнит о том, что злился на него, но он без проблем найдет новую причину. Возможно, кто-нибудь из его более умных друзей мог бы напомнить ему об этом, так что Гарри планировал быть настороже.

Лежа в своем чулане, Гарри содрогнулся. Он смог изменить ход дня, но не было никакой гарантии, что этот человек, Макнейр, однажды не увидит его где-то и не последует за ним домой, а просто схватит его на улице.

Всю свою жизнь у него были странные встречи с людьми, которые кланялись ему и вели себя странно. Они всегда пялились на шрам у него на лбу. Ужасное лицо на затылке этого человека не знало, кто он такой, пока Макнейр не показал ему шрам.

Гарри очень стеснялся своего шрама. Он поймал себя на том, что отворачивается от людей, и обнаружил, что осматривает толпу в поисках любых признаков того, что что-то не так.

Это заняло время, но в конце концов он заметил, что были люди, чья одежда казалась... не подходящей им. Они выглядели так, как будто пытались вписаться, но просто не знали, как это сделать. Взрослые игнорировали их как странных чудаков, но это всегда были люди, которые пялились на его шрам.

В конце концов Гарри попросил свою тетю, чтобы она купила ему кепку.

"Кепку?" - она повернулась и долго смотрела на него. "Что заставляет тебя думать, что мы потратим на тебя хоть один пенни, если нам не приходится это делать".

Его тетя и дядя всегда уводили его и Дадли подальше от людей, которые ему кланялись. Гарри подозревал, что они могут знать больше, чем говорят.

"Просто люди с палками любят смотреть на мой шрам", - сказал он. "И это заставляет меня чувствовать себя не в своей тарелке".

На самом деле он никогда не видел, чтобы кто-нибудь из этих странных людей доставал палку, но если Петуния знала больше, чем показывала...

Ее лицо побелело, и она схватила его за бицепс, достаточно сильно, чтобы причинить боль.

"Уроды показывали тебе свои палки? Они направляли их на Даддличка?" Ее голос был напряженным, и в нем слышался скрытый страх.

"Пока нет", - сказал Гарри. "Но я думаю, что это просто вопрос времени, судя по их взглядам".

Когда он вернулся домой на следующий вечер, его тетя с кислым выражением лица швырнула в него бейсболку и толстовку с капюшоном.

Он улыбнулся ей, но она только пообещала заставить его работать дополнительно, чтобы отработать эти вещи.

Несмотря на дополнительные хлопоты, это того стоило. С поднятым капюшоном и в бейсболке Гарри чувствовал себя немного спокойнее на публике, хотя на самом деле он никогда не терял бдительности.

Краем глаза он начал замечать места, где что-то было не так, места, где мерцал воздух. Это никогда не было так очевидно, как у дома, в котором Макнейр нашел его, и Гарри был особенно осторожен, чтобы избегать таких мест, как чума.

Он вызывал в своем воображении всевозможные фантазии о том, что все это значит. Был ли это тайный правительственный заговор? Были ли его родители шпионами?

Может быть это инопланетяне прячущиеся среди людей?

Почему они хотели убить именно его? Была ли автокатастрофа его родителей на самом деле несчастным случаем по пьяни, или это было что-то более зловещее?

Путешествовал ли он во времени или у него просто было видение будущего? В любом случае, откуда взялась эта сила?

Как этот человек причинил боль? Его палка даже не касалась Гарри. Как другой мужчина превратил кочергу в нож?

Будет ли он когда-нибудь снова чувствовать себя в безопасности?

Его ночи были наполнены кошмарами о тех людях с палками, кричащих "Круцио", о сверкающих ножах и, как ни странно, о зеленых вспышках света и кричащей женщине.

Он попытался поискать в библиотеке приемы самообороны, но, хотя картинки в книге выглядели достаточно просто, он никогда не мог их вспомнить, когда его трижды в неделю избивал Дадли вместе со своими друзьями.

Гарри предположил, что для этого потребуется практика и партнер, а у него не было ни того, ни другого. Его единственным выбором было оставаться начеку и двигаться быстрее.

Он начал смотреть на "охоту на Гарри", как на нечто большее, чем возможность уйти от побоев.

Если люди действительно хотят убить его, ему придется действовать быстрее. Ему придется научиться быть начеку и уметь уклоняться от всего, что на него нападет.

На самом деле он так и не дошел до того, чтобы быть благодарным Дадли и его друзьям, но обнаружил, что ему становится все проще ускользать. Дадли приходилось набирать все больше и больше людей, чтобы не отставать от него, и Гарри начал убежать, как будто от этого зависела его жизнь.

Однажды это может случиться.

Прошли месяцы, и Гарри научился лучше убежать и прятаться. Это было не храбро, но когда взрослые со странными способностями охотились за тобой, это было самое умное, что можно было сделать.

Однажды они выходили из магазина игрушек. Гарри взяли с собой, чтобы он был вьючным мулом, так что в руках у него были коробки, сложенные выше линии его глаз.

Это было единственное оправдание, которое у Гарри было за то, что он пропустил мужчину в конце парковки. Гарри помогал укладывать подарки в машину, когда впервые заметил, что мужчина пристально смотрит на них.

Гарри был без кепки; Дадли схватил ее, когда у него были заняты руки, и бросил на заднее сиденье машины под подарки.

"Тетя Петунья", - сказал Гарри напряженным голосом.

"Что?" - огрызнулась она.

Гарри отвернулся от мужчины, который пристально смотрел на них, и сказал: "Это один из них".

"Один из..." - спросила Петунья, а затем ее лицо побелело, когда она подняла глаза.

"Садись в машину", - коротко сказала она. Она начала запихивать подарки на заднее сиденье машины так быстро, как только могла.

Дадли в кои-то веки оказался необычайно наблюдательным.

"Этот урод боится незнакомцев?" - спросил он, злобно ухмыляясь.

Ухмылки Дадли почти не действовали на Гарри с тех пор, как он увидел, как может выглядеть настоящая злая ухмылка.

"Ты хочешь, чтобы я привел его сюда и представил тебя?" - спросил Дадли.

В первый и, возможно, единственный раз в жизни Дадли мать наорала на него. "Садись в машину живо!"

Когда они выехали со стоянки, визжа шинами, Дадли в шоке уставился на них обоих. Он был нехарактерно тих.

Гарри был слишком занят, глядя на мужчину, который наблюдал за ними, чтобы заметить это. Его сердце билось где-то в горле. Неужели они нашли его?

Из того, что он видел по телевизору, все, что им нужно было сделать, это записать номерной знак, и они смогут узнать, где они живут.

Вернон, казалось, был необычно растерян, когда в тот вечер усадил их обоих за стол.

"Мне нужно поговорить с вами, мальчики", - сказал он, взглянув на свою жену.

Она резко кивнула ему, призывая продолжать.

"У вас могут возникнуть некоторые вопросы о том, что произошло сегодня", - сказал он. "И о том, что происходило в течение долгого времени".

Дадли побежал к отцу сразу же после возвращения домой с историей о том, как его мать наорала на него. Он явно ожидал, что может возникнуть спор, но после короткого периода переговоров шепотом их отправили в их комнату и в их чулан соответственно.

Впервые Гарри был счастлив, что живет в чулане. Если люди придут, чтобы убить их, спальни и жилые помещения будут первыми местами, куда они посмотрят.

Дурсли сделали все возможное, чтобы сделать Гарри как можно более невидимым. На стенах не было ни его фотографий, ни игрушек, вообще никаких признаков того, что он жил в этом доме.

Даже дверца его чулана выглядела, как дверца маленького шкафа.

Мысль о том, что люди с палками могут прийти и убить его тетю, дядю и двоюродного брата, беспокоила его не так сильно, как он думал.

"Родители Гарри не погибли в автомобильной катастрофе, как мы всегда вам говорили", - сказал Вернон.

Гарри вскинул голову. "Что?"

"Они были убиты", - сказал Вернон. "Людьми, которые были в... секте, я думаю, это максимально близко к истине".

"Почему никто не позвонил в полицию?" - спросил Гарри.

Вернон выглядел недовольным. "Ты не думаешь, что мы бы попытались это сделать, если бы могли? У них есть люди в полиции. Если бы мы пошли к ним, они бы нас схватили".

"Они хотят убить меня, не так ли?" - спросил Гарри, чувствуя онемение.

Вернон нахмурился. "Если бы это был только ты, это не было бы такой большой потерей. Но если они доберутся до тебя, то доберутся и до нас тоже."

Это многое объясняло. Это объясняло, почему Дурсли так сильно обижались на Гарри. Каждый момент, когда он оставался в их доме, он подвергал опасности их всех.

Гнев, который они проявляли каждый раз, когда один из мужчин кланялся Гарри, был просто проявлением их страха.

Рядом с ним заплакал Дадли, и тетя Петунья бросилась его утешать.

"Тогда почему вы держишь меня здесь?" - спросил Гарри.

Вернон нахмурился и долго не отвечал. Наконец он сказал: "Их две группы, и одна из групп заставляет нас это делать. Если бы это зависело от меня, я бы оставил тебя в приюте в тот день, когда тебя нам подкинули."

"Так что, если вы откажетесь от меня, одна из групп придет за вами... Если вы этого не сделаете, это сделает другая". - сказал Гарри, уставившись на своего дядю.

Они оказались в ловушке даже больше, чем он.

Странно, но после этого он обнаружил, что стал лучше ладить со своими тетей и дядей. Их поведение по отношению к нему не сильно изменилось, но он вдруг обнаружил, что не может возмущаться их холодностью по отношению к нему. У них были на то причины, которые он мог понять, и это облегчало проживание с ними.

Это не означало, что он все еще не жаждал любви и привязанности, но, по крайней мере, он больше не злился на них.

Он перестал огрызаться на своих тетю и дядю, и они смягчились по отношению к нему, хотя и ненамного.

Больше всех изменился Дадли. Та же паранойя, которая охватила Гарри, начала заражать и его.

Охота на Гарри прекратилась; Дадли больше не хотел иметь с ним ничего общего. Если взрослые охотились за Гарри, Дадли не хотел находиться поблизости.

Теперь Гарри был не единственным, кому снились кошмары.

Жизнь начала налаживаться по предсказуемой схеме, по крайней мере, до летних каникул.

В тот день пришло письмо, которое должно было изменить жизнь Гарри.